

УДК 316
ББК 60.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.423

Klimenko Ludmila Vladislavovna,
doctor of sociology, associate professor,
professor of the department of management technologies
in the tourism industry,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: lucl@yandex.ru

Posukhova Oksana Yurevna,
candidate of social sciences, associate professor,
associate professor of the department of regional studies
and Eurasian studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: belloks@yandex.ru

Клименко Людмила Владиславовна,
д-р социол. наук, доцент,
профессор кафедры технологий управления
в индустрии туризма,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: lvklimenko@sfedu.ru;

Посухова Оксана Юрьевна,
канд. социол. наук, доцент,
доцент кафедры регионалистики
евразийских исследований,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: belloks@yandex.ru

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-10306

The article is supported by the Russian scientific foundation, project No. 16-18-10306

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ РОССИЙСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ПО МАТЕРИАЛАМ ПРИКЛАДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

PROFESSIONAL GUIDELINES OF RUSSIAN MILITARY SERVICEMEN: ON THE MATERIALS OF APPLIED RESEARCH

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(5.11 – Социально-трудовые отношения)
08.00.05 – Economics and national economy management
(5.11 – Social and labor relations)

В статье на материалах прикладного социологического исследования военнослужащих трех городов — Москвы, Ростова-на-Дону и Новочеркасска — изучаются особенности профессионального сознания российских военнослужащих. Исследуются трудовая мотивация и профессиональные качества военнослужащих, удовлетворенность профессией и карьерные перспективы, восприятие профессиональных рисков. Исследование показало, что наиболее распространенными причинами заключения контракта на службу в армии являются прагматические соображения и возможность сделать военную карьеру, а также гражданско-патриотические установки. Делается вывод о том, что московские военнослужащие демонстрируют большую степень профессионализации сознания, выражающуюся в акценте на содержании труда в профессиональной мотивации, приоритете достижательных характеристик в карьерном продвижении, ценности профессиональных компетенций в работе военного. Освоение ими новых организационных и технологических форм и методов работы не воспринимается как увеличение нагрузки. Менее критично столичные военнослужащие оценивают и профессиональные риски в армии. Военнослужащие южнороссийских городов в большей степени ориентируются на прагматические и гражданско-патриотические мотивы при выборе военной профессии. В карьерном продвижении большую роль отводят аскриптивным (семейственность, связи) характеристикам. Ростовские и новочеркассские военные в армейской профессии в большей степени ценят военно-корпоративные и нормативно-ценностные характеристики.

Опрошенные в южном регионе военные чаще отмечают, что армейские реформы связаны с возрастанием объема работы без увеличения зарплаты. Они также менее удовлетворены современным уровнем своего материального положения и критичнее оценивают свой достаток в ближайшие годы, чем московские военные.

The article studied the peculiarities of professional consciousness of the Russian servicemen on the materials of applied sociological research of military men of three cities — Moscow, Rostov-on-Don and Novocherkassk. Work motivation and professional qualities of servicemen, satisfaction with the profession and career prospects, perception of occupational risks are investigated. The study shows that the most common reasons for concluding a military service contract are pragmatic orientations, the attractiveness of this profession and the opportunity to make a military career, as well as civil-patriotic attitudes. It is concluded that the Moscow military personnel demonstrate a greater degree of professionalization of consciousness, expressed in the emphasis on the content of work in professional motivation, the priority of achievement characteristics in career advancement, the value of professional competencies in the work of the military. The development of new organizational and technological forms and methods of work is not perceived as an increase in the workload. Less critical of the capital's military personnel also assess professional risks in the army. Servicemen of southern Russian cities are more oriented to pragmatic and civil-patriotic motives in choosing a military profession. In career advancement, an important role is assigned

to ascriptive (familial, communication) characteristics. Rostov and Novocherkassk military men in the army profession more appreciate military-corporate and normative-value characteristics. The servicemen interviewed in the southern region more often note that army reforms are associated with an increase in the volume of work, without increasing wages. They are also less satisfied with the current level of their financial situation and are more critical in assessing their prosperity in the coming years than the Moscow servicemen.

Ключевые слова: военнослужащие, российская армия, военная реформа, профессиональные установки, карьера, удовлетворенность трудом, профессиональные качества, трудовая нагрузка, профессиональная мотивация.

Key words: servicemen, the Russian army, military reform, professional guidelines, career, job satisfaction, professional qualities, workload, professional motivation.

Введение

В современной России уже несколько лет реализуется реформирование института армии, направленное на реорганизацию принципов и структуры военного управления, технологическое перевооружение и, в конечном счете, переход к профессиональной модели военной организации. Армейские реформы предполагают повышение денежного довольствия военных [1], реализацию жилищной программы и обеспечение других социальных льгот и гарантий. Необходимость создания мобильной, боеспособной армии предполагает также изменение содержания военного профессионализма, когда армейские реформы связаны с трансформацией профессиональных компетенций, мотивов профессионального выбора, ценностно-нормативных оснований трудовой деятельности. Поэтому реорганизация вооруженных сил направлена не только на структурную и технологическую модернизацию, но и на изменение принципов подбора и профессионализации кадрового состава [2; 3]. Современной армии требуются образованные, физически подготовленные, мотивированные на овладение военной профессией люди.

Исследования профессиональных установок офицеров и военнослужащих по контракту российской армии в последние годы не так часто представлены в научной литературе, что во многом связано со спецификой функционирования самого института армии, поскольку «государственную тайну составляют... сведения в военной области: ...о дислокации, действительных наименованиях, об организационной структуре, о вооружении, численности войск и состоянии их боевого обеспечения, а также о военно-политической и (или) оперативной обстановке»¹. Поэтому, как минимум, возникает проблема установления выборочной совокупности массового исследования установок военнослужащих.

В современной научной литературе можно выделить следующие группы исследований, в которых изучается проблематика профессиональных установок военных: 1) специфика профессиональных ценностей и идентичности курсантов и молодых офицеров [4; 5; 6]; 2) влияние

военного обучения на профессиональные установки будущих военных [7; 8; 9]; 3) символично-коммуникативное содержание срочной службы [10; 11; 12; 13].

Ряд авторов фиксируют, что в процессе реформирования снизился профессионализм российских военных, когда «организационные изменения воспринимаются военнослужащими не как «осознанная необходимость», а как то, что происходит под влиянием извне и, соответственно, не оценивается военнослужащим как результат личного профессионального вклада» [14]. Другими словами, многие офицеры формально переходят на требования новой модели контрактной армии, но при этом на ценностном уровне не интернализируют цели и идеологию военной реформы. В ряде других работ также отмечается, что внедряемая модель профессиональной армии не обеспечена должным уровнем квалификации и профессиональной подготовки военных кадров, а незавершенный процесс технологического переоснащения вооруженных сил не дает оснований утверждать, что произошло принципиальное повышение уровня функционирования армейского института [15].

В этой связи **целью** исследования выступает изучение особенностей профессионального сознания российских военнослужащих. Данная статья посвящена анализу результатов массового опроса военных по трем аналитическим блокам исследования: 1) трудовая мотивация и профессиональные качества военнослужащего; 2) удовлетворенность профессией и карьерные перспективы; 3) восприятие профессиональных рисков.

Данный анализ позволит изучить степень профессионализации сознания и стратегии военнослужащих разных регионов. Модернизация военного института значительно повышает роль профессиональных знаний и компетенций, а в условиях обострения внешнеполитических условий функционирования российского государства также требуется повышение профессионализма офицерского и рядового состава ВС РФ. Таким образом, внешние и внутренние факторы модернизации военного института детерминируют необходимость повышения профессионализации сознания военнослужащих.

Описание методики и выборки исследования

Армейская реформа в России связана с переходом к новым принципам военного управления, ликвидации «многоярусности» и повышению оперативности управления войсками в рамках трехзвенной структуры: округ — оперативное командование — бригада. Поэтому при исследовании профессиональных установок военнослужащих необходимо учитывать специфику геополитического расположения городов. Москва — это преимущественно координационный центр, удаленный от горячих точек, сил и средств обороны, в Ростове-на-Дону сосредоточено оперативное командование, тогда как в Новочеркасске представлен непосредственно личный состав. Соответственно, в исследуемых городах — разная возрастная и профессиональная структура военнослужащих. В Москве и Ростове-на-Дону служат преимущественно старшие и младшие офицеры, тогда как в Новочеркасске представлены в основном младшие офицеры, прапорщики и рядовые, проходящие службу по контракту.

¹ Закон о государственной тайне (в ред. Федерального закона от 06.10.97 № 131-ФЗ) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/

Социологическое исследование разведывательно-го типа² среди военнослужащих проводилось в марте — апреле 2017 г. В нем приняли участие представители офицерского состава ВС РФ и военные, проходящие службу по контракту. По стандартизированной анкете в Москве было опрошено 470 человек (94,9 % мужчин), в Ростове-на-Дону³ — 256 человек (93,3 % мужчин), в Новочеркасске — 180 человек (100 % мужчин) (рис. 1).

В силу требования охраны сведений, содержащих государственную тайну, а также требования о неразгла-

шении информации, предназначенной для служебного пользования, невозможно четко организовать выборку опроса военных. Можно судить, в каком населенном пункте размещены силы и средства ВС РФ, только по косвенным признакам. Помимо этого, структура личного состава неоднородна по демографическим (пол, возраст, образование) и профессиональным (специфика выполняемой работы, уровень ответственности, опасность для жизни) характеристикам. Параметры выборки опроса военных представлены в табл. 1.

Таблица 1

Распределение групп опрошенных по возрасту и выслуге, %

	Возраст, лет				Выслуга лет в ВС РФ				
	До 30	31–40	41–50	51–60	2–5	6–10	11–15	16–20	Свыше 20
Москва	25,5	36,0	34,0	4,5	18,0	29,9	25,3	14,1	12,7
Ростов-на-Дону	31,5	42,4	26,1	—	15,1	22,3	26,9	16,4	19,3
Новочеркасск	68,5	29,6	1,9	—	52,5	18,6	18,6	3,4	6,9

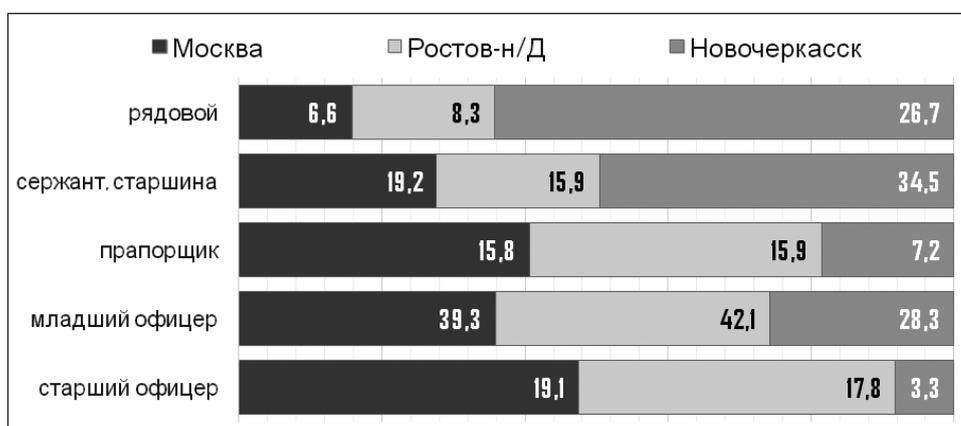

Рис. 1. Распределение групп опрошенных по званию, %

Методом глубинного полуструктурированного интервью были опрошены 15 военных офицеров, из них: 7 — в Москве, 8 — в Ростове-на-Дону, 8 — Новочеркасске.

Профессиональные качества и трудовая мотивация

Инструментарий социологического исследования предполагал анализ мотивов профессионального выбора военнослужащих. Исследование показало, что наиболее распространенными причинами заключения контракта на службу в армии являются прагматические соображения и возможность сделать военную карьеру, а также гражданско-патриотические установки.

Прагматические установки выбора военной профессии связаны с желанием обеспечить себе достойный уровень жизни, возможность получить военную пенсию, участвовать в жилищных программах, избежать безработицы. Этот мотив доминирует во всех группах опрошенных, но особенно выражен в части ориентаций на соци-

альные гарантии и льготы среди военных южнороссийского региона (см. табл. 2 на стр. 74).

Ориентация на военную профессию (соответствие способностям, умениям, привлекательность военно-профессиональной специализации, желание сделать карьеру в армии) является следующим доминирующим мотивом. В наибольшей степени это присуще военнослужащим из Москвы, особенно в части карьерных ориентаций (табл. 2).

Такие мотивы, как стремление служить Родине, долг перед Отечеством, возможность принести больше пользы обществу, также набирают значимое число ответов армейцев. Более всего данные установки присущи ростовским военнослужащим. Необходимо также отметить, что для новочеркасских респондентов более значимыми являются гендерно окрашенные мотивы, такие как желание заниматься настоящим мужским делом и стремление к физическому самосовершенствованию (табл. 2).

² Прикладное социологическое исследование по разведывательному плану предполагает отбор «единиц наблюдения» на объекте с жестко не регламентированной выборкой, «состав и объем выборки заранее не фиксируется, устанавливается опытным путем по мере развития исследования... Все зависит от состояния получаемой информации» (Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. 3-е изд., испр. М.: Омега-Л, 2007. С. 114).

³ Ростов-на-Дону — крупнейший город на Юге России, административный центр Южного федерального округа и Ростовской области. Численность населения города составляет 1,1 млн человек.

Таблица 2

**«Почему Вы выбрали профессию военного?»
и «Что в Вашей работе кажется Вам наиболее существенным сейчас?», %**

Варианты ответа	Мотивы выбора профессии			Существенно в профессии сейчас		
	Москва	Ростов-на-Дону	Новочеркасск	Москва	Ростов-на-Дону	Новочеркасск
Профессия соответствует моим способностям, умениям	59,1	47,2	65,0	28,6	59,3	68,3
Стремление служить Родине, долг перед Отечеством, патриотические чувства	57,4	65,7	56,7	6,4	54,6	46,7
Организованность, порядок, дисциплина в армейской среде	63,8	25,9	23,3	7,7	21,3	25,0
Привлекает моя военно-профессиональная специализация, желание стать грамотным специалистом в этой сфере	46,0	46,3	36,7	27,4	41,7	26,7
Возможность обеспечить достойный уровень жизни	69,8	53,7	61,7	66,2	53,7	60,0
Профессия военного ценится в обществе	15,7	29,6	16,7	4,3	26,9	20,0
Желание сделать карьеру в армии	54,9	29,6	45,0	10,7	28,7	38,3
Продолжение профессиональной династии	15,7	19,4	11,7	3,0	15,7	8,3
Возможность получения высшего (специального) образования	6,8	23,1	18,3	9,0	14,8	20,0
Желание заниматься настоящим мужским делом	31,9	34,3	56,7	5,1	30,6	53,3
Возможность принести больше пользы обществу	10,6	26,9	20,0	9,8	27,8	8,3
Получение социальных преимуществ и льгот (пенсия, жилье, ипотека и пр.)	7,7	47,2	60,0	32,1	49,1	55,0
Возможность избежать безработицы	28,1	27,8	35,0	7,3	27,8	31,7
Стремление к физическому самосовершенствованию	13,6	25,9	45,0	32,1	20,4	41,7
Возможность приобрести уважение, признание в обществе	23,4	17,6	8,3	6,8	15,7	8,3
Не было особого выбора	8,5	14,8	13,3	—	8,3	11,7
Всего	513,0	535,0	573,4	256,5	496,4	523,3

Прагматические мотивы остаются приоритетными в профессиональной деятельности военнослужащих и в настоящее время, однако фиксируется значительное снижение (в несколько раз) среди столичных военных гражданско-патриотических и карьерных установок, а также оценки степени привлекательности военно-профессиональной специализации. Зато в данном сегменте выросла удовлетворенность от получаемых социальных преимуществ и льгот. В южнороссийских городах мотивы профессионального выбора и оценки существенных моментов в настоящей работе практически не различаются (см. табл. 2).

Материалы нашего исследования показывают, что, с точки зрения опрошенных военнослужащих, для их работы наиболее ценными продолжают оставаться морально-нравственные качества и военно-корпоративные характеристики, однако признается и особая важность обладания специфичными профессиональными компетенциями. В частности, профессионализм, знание своего дела, умение разбираться в вооружении и военной технике отмечают большинство опрошенных из всех групп, а новочеркасские респонденты в несколько раз чаще указывают, что наиболее ценными чертами в профессии военного является готовность к ведению боевых действий (см. табл. 3 на стр. 75).

Повышенная ответственность за безопасность своей страны чаще отмечается столичными военнослужащими, тогда как респондентам южнороссийских городов важнее кажутся патриотизм и любовь к Родине. Ростовскими и новочеркасскими военными также чаще отмечаются морально-нравственные качества (воинская честь, достоинство, смелость и героизм). Такие характеристики института армии, как командный дух, воинское товарищество, дисциплина, исполнение устава, считаются важными примерно в равной степени у респондентов всех рассматриваемых групп (табл. 3).

Необходимо отметить, что в зарубежных работах также рассматривается связь личностных качеств и профессиональных компетенций военнослужащих. В исследовании норвеж-

ских военных изучались навыки, общая военная компетентность и организационная обязательность. Было установлено, что армейские ценности, оперативная идентичность напрямую определяют как военную компетентность, так и другие навыки. Кроме того, индивидуализм негативно влияет на организационную обязательность офицеров [16]. В других исследованиях подчеркивается роль военного товарищества, корпоративной солидарности, «фиктивного» родства в становлении профессионального самосознания армейцев [17], но фиксируются также негативные аспекты, связанные с фрагментацией профессионального сознания военнослужащих [18].

Во время проведения глубинных интервью офицеры также указывают на приоритетность в их профессии таких характеристик, как исполнительность, дисциплина, умение быстро принимать решения и нести за них ответственность:

— «Должен быть стойким, готовым выполнять поставленные ему задачи. Потому что задачи бывают разного характера, и военнослужащий должен быть готов к выполнению различных задач в любое время...» (капитан, 27 лет);

— «Человек должен уметь меняться, быстро принимать решения, реагировать на быстроменяющуюся ситуацию. В то же время он должен уметь подчиняться. Ну, и, наверное, все. Быть исполнительным» (майор, 38 лет);

— «Военный должен уметь сдерживать себя как эмоционально, так и физически. Если он занимает должность командира, он должен быть примером... Как ты преподносишь себя личному составу, так и личный состав к тебе будет относиться. Должен быть твердый человек, целеустремленный, которому можно четко поставить задачу и быть уверенным, что он ее выполнит несмотря ни на что» (капитан, 26 лет);

— «Это, в первую очередь, ответственность за принятие всех решений. Это умение быстро реагировать, потому что это именно те качества, которые помогают сохранить жизнь себе, своим подчиненным и выйти из тяжелой ситуации» (полковник, 46 лет).

Таблица 3

«Какие основные черты Вы считаете наиболее ценными в профессии военного?», %

Варианты ответа	Москва	Ростов-на-Дону	Новочеркасск
Воинская честь, достоинство	48,9	71,3	76,7
Повышенная ответственность за безопасность своей страны	48,5	29,6	36,7
Смелость, отвага, героизм	31,9	38,0	48,3
Умение разбираться в вооружении и военной технике	37,0	35,2	48,3
Патриотизм, любовь к Родине	29,4	50,0	41,7
Командный дух, воинское товарищество	46,4	30,6	40,0
Профессионализм, знание своего дела	51,5	53,7	51,7
Принципиальность, справедливость	3,8	19,4	16,7
Умение принимать решения и нести за них ответственность	54,5	38,9	55,0
Честность, неподкупность	60,4	23,1	23,3
Образованность, широкий кругозор	6,0	23,1	11,7
Готовность к ведению боевых действий	7,7	28,7	60,0
Хорошая физическая подготовка	9,8	25,9	36,7
Дисциплина, субординация, исполнение устава	27,2	25,0	23,3
Другое	—	1,9	1,7
Всего	463,0	494,4	571,8

Многие военнослужащие говорят о специфике военной профессии, которая предполагает закрытость и ограниченность круга общения: «Военный, он заперт, в нем все общественное сконцентрировано. А гражданский человек... вот он в городе живет, иди куда хочешь. У военного нет такой возможности, он приехал и нужно по строевой ходить, с работы домой... Ты редко выходишь за пределы гарнизона. Ты живешь в нем, это, как правило, ограниченная территория, круг людей, все друг друга знают...» (подполковник, 49 лет).

Удовлетворенность профессией и карьерные перспективы. Удовлетворенность работой во многом зависит от того уровня материального положения, который обеспе-

чивается профессиональной деятельностью. Материалы опроса показали, что оценка военнослужащими своего достатка отличается в зависимости от места опроса. Говоря о своем материальном положении 2-3 года назад, две трети московских военных выбрали вариант ответа «скорее хорошее, чем плохое», тогда как половина армейцев южнороссийских городов отметили вариант «хорошее». На момент опроса уже большее число столичных военнослужащих оценивают свой достаток как хороший (50%), тогда как в провинциальных городах таких ответов фиксируется в два раза меньше. Прогнозируют сохранение хорошего уровня достатка также вдвое больше московских военнослужащих, чем респондентов других рассматриваемых городов (рис. 2).

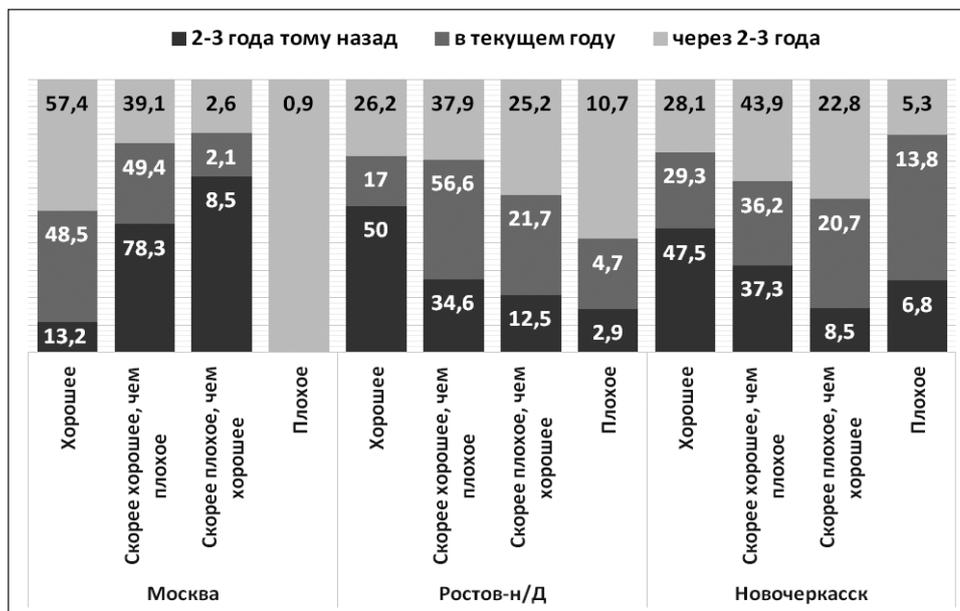

Рис. 2. «Постарайтесь оценить свое материальное положение», %

В социологическую анкету массового опроса был включен отдельный блок вопросов, измеряющий различные аспекты удовлетворенности военных своей профессиональной деятельностью. Эмпирические данные фиксируют, что больше 90 % московских военнослужащих и около 60 % опрошенных южнороссийских городов счита-

ют, что достоинства их работы перевешивают недостатки. В то же время практически все столичные военнослужащие и две трети южнороссийских армейцев снова выбрали бы работу военного. Рекомендовать эту профессию своим детям в той или иной степени готовы около 60 % опрошенных трех групп (см. табл. 4 на стр. 76).

Таблица 4

«Насколько Вы согласны со следующими утверждениями?»

Варианты ответа	Преимущества этой профессии явно перевешивают недостатки	Если бы я мог решать заново, я бы снова выбрал работу военного	Я доволен результатами своей работы в ВС	Я доволен своими карьерными перспективами в армии
Москва				
Полностью не согласен	5,1	0,9	3,4	3,4
Скорее не согласен	2,1	2,1	8,1	5,1
Скорее согласен	17,4	51,9	58,7	47,7
Полностью согласен	75,3	45,1	29,8	43,8
Ростов-на-Дону				
Полностью не согласен	7,5	13	7,5	19,6
Скорее не согласен	26,4	16,7	11,3	27,1
Скорее согласен	40,6	36,1	47,2	36,4
Полностью согласен	25,5	34,3	34,0	16,8
Новочеркасск				
Полностью не согласен	8,6	11,7	6,8	15,0
Скорее не согласен	27,6	13,3	8,5	30,0
Скорее согласен	46,6	31,7	45,8	36,7
Полностью согласен	17,2	43,3	39,0	18,3

Более 80 % военных довольны результатами своей профессиональной деятельности в армии (сумма ответов «согласен» и «скорее согласен» составляет 88,5 % опрошенных в Москве, 81,2 % — в Ростове-на-Дону и 84,8 % — в Новочеркасске). Что касается карьеры в армии, то около 90 % столичных военных в целом довольны своими перспективами служебного продвижения, тогда как среди военнослужащих южнороссийских городов данный показатель составляет чуть больше половины опрошенных (табл. 4).

В ответах на вопрос о том, какие качества способствуют военной карьере, большинство опрошенных указывают на волевые характеристики (целеустремленность, работоспособность) и профессиональные компетенции. Примечательно, что военнослужащие южнороссийских городов в несколько раз чаще отмечают важность для продвижения по служебной лестнице связей с «нужными людьми», умения приспосабливаться и династичность (табл. 5).

Таблица 5

«Какие основные черты Вы считаете наиболее ценными для карьерного роста?», %

Варианты ответа	Москва	Ростов-на-Дону	Новочеркасск
Целеустремленность, работоспособность, ответственность	96,6	78,5	88,1
Постоянное повышение профессионализма	65,7	69,2	59,3
Возрастная зрелость	11,7	22,4	27,1
Наличие связей с «нужными людьми»	13,9	40,2	42,4
Умение приспосабливаться, выстраивать отношения с начальством	13,4	46,7	59,3
Принадлежность к семейной династии военных	1,3	43,0	32,2
Принадлежность к определенному полу	9,6	10,3	8,5
Всего	212,2	310,3	316,9

Интервью с военнослужащими также свидетельствуют о значимости определенных качеств характера и профессиональных компетенций для карьерного продвижения в армии:

— «В первую очередь это послушание, потому что кто может слушать, тот может развиваться. Также профессионализм, потому что если смолоду ты не будешь

ничему учиться, то к будущему ты ничего не можешь знать. Также исполнительность, умение проявлять инициативы и брать ответственность на себя за те или иные действия, которые происходят вокруг» (полковник, 46 лет);

— «Все-таки на карьеру влияют знания и умения, профессиональные навыки. А также нужно уметь оказаться в нужном месте в нужное время» (майор, 38 лет).

Однако в ряде интервью речь идет о связях и семейственности в контексте перспектив служебного роста: «После столько лет службы я вижу, что карьера делается по родственным чувствам. Куда ни плюнь — обязательно в сына попадешь. Хотя стала меняться ситуация, этих сыновою стало меньше» (подполковник, 49 лет).

Профессиональные риски. Реформирование российской армии связано с увеличением профессиональной нагрузки на военных, так как предполагает освоение ими новых организационных и технологических форм и методов работы [19]. Опрошенные столичные военные в боль-

шинстве случаев отмечают, что за последние несколько лет их трудовая нагрузка практически не изменилась, в то же время военнослужащие южнороссийских городов в большинстве случаев отмечают возрастание объема работы, входящей в их непосредственные служебные обязанности (Ростов-на-Дону — 75 %, Новочеркасск — 52,5 %). Респонденты указывают на увеличение качества и количества отчетной документации (68,1, 77,8 и 58,6 % соответственно). Рост обязанностей по индивидуальной работе с подчиненными фиксируют еще около половины ростовских армейцев (табл. 6).

Таблица 6

«Как изменилась Ваша трудовая нагрузка за последние 1-2 года?», %

Трудовая нагрузка	Москва			Ростов-на-Дону			Новочеркасск		
	Уменьшилась	Не изменилась	Увеличилась	Уменьшилась	Не изменилась	Увеличилась	Уменьшилась	Не изменилась	Увеличилась
Выполнение служебных обязанностей, объем выполняемых задач	—	74,9	25,1	0,9	24,1	75,0	11,9	35,6	52,5
Качество и количество представляемой отчетной документации (анализы деятельности, фото- и видеоотчеты)	—	68,1	31,9	3,7	18,5	77,8	8,6	32,8	58,6
Индивидуальная работа с подчиненными	—	73,2	26,8	6,5	45,8	47,7	12,1	48,3	39,7

Результаты исследования показывают, что столичные военнослужащие в меньшей степени обеспечены профессиональными рисками. Увеличения трудовой нагрузки без соответствующего роста заработной платы скорее опасаются 55,4 % столичных респондентов, сильно беспокоит это 50,9 % ростовских и 64,4 % новочеркасских военных. Недостатки

в обеспечении денежного довольствия беспокоят 61,8 % московских военнослужащих и сильно заботят от 38,9 и 51,7 % ростовских и новочеркасских респондентов. Риски прекращения трудового контракта заботят от четверти до трети опрошенных трех территориальных групп. Менее всего опасений у военнослужащих вызывает рост внештатных обязанностей (табл. 7).

Таблица 7

«Насколько сильно Вас беспокоят в настоящее время следующие профессиональные риски?», %

Профессиональные риски	Москва				Ростов-на-Дону				Новочеркасск			
	Совсем не беспокоит	Скорее не беспокоит	Скорее беспокоит	Очень беспокоит	Совсем не беспокоит	Скорее не беспокоит	Скорее беспокоит	Очень беспокоит	Совсем не беспокоит	Скорее не беспокоит	Скорее беспокоит	Очень беспокоит
Индексация ДД и неполучение ДД в полном объеме	14,2	16,7	61,8	7,3	7,4	13,9	39,8	38,9	12,1	13,8	22,4	51,7
Рост трудовой нагрузки без увеличения зарплаты	23,2	9,0	55,4	12,4	4,6	10,2	34,3	50,9	8,5	6,8	20,3	64,4
Потеря работы	27,0	4,3	45,5	23,2	9,3	29,6	25,0	36,1	19,0	19,0	24,1	37,9
Деятельность, не связанная с должностными обязанностями (внештатная деятельность)	6,4	92,3	1,3	—	5,6	40,7	53,7	—	5,4	46,4	48,2	—

Заключение

Реформирование военной организации в России, нацеленное на переход к модели профессиональной армии, оказывает влияние на условия и механизмы профессионализации сознания военнослужащих, на их ценностные установки и трудовые стратегии.

Результаты проведенного эмпирического исследования показывают, что московские военнослужащие демонстрируют большую степень профессионализации сознания, выражающуюся в акценте на содержании труда в профессиональной мотивации, приоритете достигаемых характеристик в карьерном продвижении, ценности профессиональных компетенций в работе военного. Освоение ими новых организационных и технологических форм и методов работы не воспринимается как увеличение нагрузки. Менее критично столичные военнослужащие оценивают и профессиональные риски в армии.

Военнослужащие южнороссийских городов в большей степени ориентируются на прагматические и гражданско-патриотические мотивы при выборе военной профессии. В карьерном продвижении большую роль отводят

аскриптивным (семейственность, связи) характеристикам. Ростовские и новочеркасские военные в армейской профессии в большей степени ценят военно-корпоративные и нормативно-ценностные характеристики. Опрошенные в южном регионе военные чаще отмечают, что армейские реформы связаны с возрастанием объема работы без увеличения зарплаты. Они также менее удовлетворены современным уровнем своего материального положения и критичнее оценивают свой достаток в ближайшие годы, чем московские военные.

Таким образом, переход к модели профессиональной армии предполагает смещение акцентов с героико-патриотических оснований идентичности военнослужащих к росту рационально-профессиональных ориентаций. В столице данный вектор трансформации является более выраженным, чем в южнороссийском регионе, поэтому следует больше внимания уделять работе с кадровым составом в сфере повышения профессионализации сознания офицеров и военнослужащих-контрактников, а также совершенствовать принципы социально-экономического обеспечения военной профессии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Денежное довольствие военнослужащего // Информационный портал о службе в армии РФ Министерства обороны РФ. URL: <http://contract-army.ru/denezhnoe-dovolstvie/>
2. Суркова И. Ю. Социальная политика в системе гражданско-военных отношений. М. : ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2013. 376 с.
3. Кудрявцев А. Н. Профессиональная адаптация выпускника военного вуза // Известия высших учебных заведений Социология. Экономика. Политика. 2015. № 2. С. 113–117.
4. Половнев А. В. Молодые офицеры: военно-профессиональная ориентация // Социологические исследования. 2005. № 11. С. 62–68.
5. Соловьев С. С. Менталитет российского офицера: вызовы XXI века // Социологические исследования. 2003. № 12. С. 50–61.
6. Шемякина И. Е. Образовательная среда военного вуза и ее изменения // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2015. № 2. С. 120–124.
7. Карлова Е. Н. Социально-политические механизмы формирования военно-патриотической идентичности у курсантов военного вуза : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2009.
8. Некрасов А. С. Развитие профессиональной идентичности личности курсанта военного училища : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2005.
9. Агранат Д. Л. Социализация личности в военизированных организациях: проблемы нормы и отклонения : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2010.
10. Светличная Т. Г., Мосягин И. Г., Губерницкая С. В. Характеристика сексуальной культуры военных моряков // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 112–128.
11. Банников К. Л. Антропология экстремальных групп (Доминантные отношения среди военнослужащих срочной службы Российской армии). М. : ИЭА РАН, 2002. 144 с.
12. Кормина Ж. В. Проводы в армию в пореформенной России. Опыт этнографического анализа. М., 2005. 376 с.
13. Диденко И. В., Диденко А. А. Корпоративизм в военной организации // Социологический журнал. 2015. Т. 21. № 1. С. 34–45.
14. Балашов А. И. Российская армия: смена модели // Мир России. 2014. № 4. С. 159–160.
15. Johansen R. B., Laberg J. C., Martinussen M. Military identity as predictor of perceived military competence and skills // *Armed Forces & Society*. 2014. No. 40(3). Pp. 521–543.
16. Woodward R., Jenkins K. N. Military identities in the situated accounts of British military personnel // *Sociology*. 2011. No. 45(2). Pp. 252–268.
17. Berghaus P. T., Cartagena N. L. Developing good soldiers: The problem of fragmentation within the army // *Journal of Military Ethics*. 2013. No. 12(4). Pp. 287–303.
18. Клименко Л. В., Посухова О. Ю., Хромушкина И. Ю. Профессиональная идентичность военнослужащих южнороссийских городов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. № 21(3). С. 74–94.

REFERENCES

1. Cash allowance of a serviceman // Information portal about the service in the Russian Federation Army of the Ministry of Defense of the Russian Federation. (In Russ.). URL: <http://contract-army.ru/denezhnoe-dovolstvie/>

2. Surkova I. Yu. Social policy in the system of civil-military relations. Moscow : Variant Publ., TsSPMI Publ., 2013. (In Russ.).
3. Kudryavtsev A. N. Professional adaptation of a graduate of a military high school // News from Higher Educational Institutions, Sociology. Economy. Politics. 2015. No. 2. Pp. 113–117. (In Russ.).
4. Polovnev A. V. Young officers: military-professional orientation // Sociological Research. 2005. No. 11. Pp. 62–78. (In Russ.).
5. Solovyev S. S. The Mentality of a Russian Officer: Challenges of the 21st Century // Sotsiologicheskie Issledovaniya. 2003. No. 12. Pp. 50–62. (In Russ.).
6. Shemyakina I. E. The educational environment of a military high school and its changes // Journal of Higher Education Sociology. Economy. Politics. 2015. No. 2. Pp. 120–124. (In Russ.).
7. Karlova E. N. Socio-political mechanisms for the formation of military-patriotic identity in the cadets of a military high school: dissertation of the candidate of sociology. Saratov, 2009. 25 p. (In Russ.).
8. Nekrasov A. S. Development of the professional identity of a student of a military school : Cand. Diss. Psychol. Sciences. Krasnodar, 2005. (In Russ.).
9. Agranat D. L. Socialization of the person in the paramilitary organizations: problems of norm and deviation: dissertation of the doctor of sociology. Moscow, 2010. 50 p. (In Russ.).
10. Svetlichnaya T. G., Mosyagin I. G., Gubernitskaya S. V. Characteristics of the sexual culture of military seamen // Sociological Journal. 2012. No. 3. Pp. 112–128. (In Russ.).
11. Bannikov K. L. Anthropology of extreme groups (Dominant relations among military servicemen of the Russian Army). Moscow, IEA RAN Publ., 2002. (In Russ.).
12. Kormina Zh. V. Seeing off for the army in post-reform Russia. Experience of ethnographic analysis. Moscow, Novoe Obozrenie Publ., 2005. 376 p. (In Russ.).
13. Didenko I. V., Didenko A. A. Corporatism in military organization // Sociological Journal. 2015. No. 21(1). Pp. 34–45. (In Russ.).
14. Balashov A. I. The Russian army: the change of model // The World of Russia. 2014. No. 4. Pp. 159–160. (In Russ.).
15. Johansen R. B., Laberg J. C., Martinussen M. Military identity as predictor of perceived military competence and skills // Armed Forces & Society. 2014. No. 40(3). Pp. 521–543.
16. Woodward R., Jenkins K. N. Military identities in the situated accounts of British military personnel // Sociology. 2011. No. 45(2). Pp. 252–268.
17. Berghaus P. T., Cartagena N. L. Developing good soldiers: The problem of fragmentation within the army // Journal of Military Ethics. 2013. No. 12(4). Pp. 287–303.
18. Klimenko L. V., Posukhova O. Yu., Khromushkina I. Yu. Professional identity of servicemen of southern Russian cities // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2017. No. 21(3). Pp. 74–94. (In Russ.).

Как цитировать статью: Клименко Л. В., Посухова О. Ю. Профессиональные установки российских военнослужащих: по материалам прикладного исследования // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 71–79. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.423.

For citation: Klimenko L. V., Posukhova O. Yu. Professional guidelines of russian military servicemen: on the materials of applied research // Business. Education. Law. 2018. No. 4 (45). Pp. 71–79. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.423.